Удаление Гу (3).

“Однако, поскольку вдовствующая Великая императрица только что пережила огромное потрясение, ей нужно как следует отдохнуть прямо сейчас”, - добавил Ху И Цзянь.

“Да, императорская бабушка, отдыхай. Мэн Гу и вы все, помогите императорской бабушке переодеться”, - проинструктировал Хань Мин Цзе.

”Эта старая служанка все понимает", - Мэн Гу кивнула.

”Тогда, императорская бабушка, ваш внук снова приедет вечером", - сказал Хань Мин Цзе.

“Да, возвращайся и займись своими делами. Достаточно того, что Сяо Ли здесь”, - вдовствующая Великая императрица махнула рукой.

Хань Мин Цзе сложил ладони рупором перед вдовствующей Великой императрицей и вышел первым. Хань Мин Юань быстро последовала за ним, в то время как Хань Мин И посмотрел на Ду Сяо Ли и тоже ушел.

Поскольку вдовствующей Великой императрице нужно было переодеться, остальные по очереди покинули комнату, выйдя в цветник.

“Айя, изначально я думал, что если ты не справишься с этим. Тогда я мог бы выйти и покрасоваться! Похоже, здесь больше не случиться ничего интересного, так что я пойду. Ах да, в последнее время у меня есть кое-какие дела, о которых нужно позаботиться, и мне нужно остаться одному на некоторое время, так что вам всем не нужно беспокоиться за меня", - сказал Бай Нин Юань, протягиваясь.

Услышав слова Бай Нин Юаня, Ду Сяо Ли не смогла удержаться и закатила глаза. Не слишком ли это самовлюбленно?!

Более того, здесь он бездельничал и отказывался уходить! А говорит так, как будто никто не хотел, чтобы он уходил, поэтому он и остался!

Ду Сяо Ли махнула рукой и сказала: “Иди, я не буду тебя провожать, ворота слева. Желаю тебе счастливого пути, и кроме того, никто о тебе здесь не будет беспокоиться. Помни, в следующий раз, когда мы встретимся, принеси деньги, чтобы выкупить твою досочку”.

Бай Нин Юань услышал грубые слова прощания Ду Сяо Ли и бросил на нее косой взгляд: “Я знал, что ты невоспитанная! В следующий раз я определенно принесу большую сумму денег, чтобы ослепить тебя! Хм-хм-хм.....”

С этими словами он большими шагами покинул поместье.....

Вскоре после этого Ху И Цзян прописал еще один рецепт для вдовствующей Великой императрицы, велев служанке принеси ей это лекарство, когда та проснется. И, проинструктировав Мэн Гу кое о чем, он, наконец, вышел из комнаты и сказал людям, имеющим отношение к долине Короля медицины: “Вы все, следуйте за мной”.

Его ученики, каждый в своем настроении, последовали за Ху И Цзянем в отдельный двор. Прибыв в гостевой зал, Ху И Цзянь сел на главное сиденье, глядя на тех немногих, кто стоял перед ним. ”Говорите, что сегодня произошло?"

Слова Ху И Цзяня привели всех в некоторое замешательство. Ню Цзин озадаченно спросил: “Учитель, о чем вы говорите?”

Ху И Цзянь ничего не сказал и просто уставился на Фан Нуоэр.

“Учитель, о чем вы говорите?” - Фан Нуоэр посмотрела в яростные глаза Ху И Цзяня и несколько нервно спросила.

“Все еще нужно, чтобы я сформулировал вопрос четко?! - Ху И Цзянь внезапно хлопнул ладонью по столу и выругался. - Или ты немедленно говоришь мне, что ты сделала?”

Ху И Цзянь никогда раньше ни на кого так не набрасывался в долине Короля медицины. Фан Нуоэр была совершенно напугана, в дополнение к тому, что в глубине души она уже чувствовала себя виноватой. Она, заикаясь, сказала: “Учитель, Нуоэр не понимает, что вы имеете в виду”.

“Ты все еще притворяешься, что не знаешь?! Говори, ранее ты нарочно неправильно восприняла поведение вдовствующей Великой императрицы, и сказала, что она отравлена порошком, пожирающим кости, чтобы подставить свою маленькую сестру?!” - сердито спросил Ху И Цзянь.

Как только Ху И Цзянь сказал это, все всё поняли. Ху И Цзянь изначально подвергал сомнению слова и действия Фан Нуоэр.

Фан Нуоэр мгновенно опустилась на колени и быстро отрицала: “Учитель, я не думала подставлять маленькую сестру. Я просто очень беспокоилась о состоянии вдовствующей Великой императрицы и на мгновение запаниковала, перепутав диагноз, и поэтому подумала, что маленькая сестра по ошибке дала вдовствующей Великой императрице порошок, пожирающий кости! Это действительно было сделано не нарочно!”

“Учитель, мы наблюдали, как Нуоэр взрослеет, мы знаем ее характер лучше всех. Как она может даже подумать о том, чтобы целенаправленно навредить младшей сестре? - Ван Цзе помог Фан Нуоэр встать. - Просто ее медицинских навыков еще недостаточно, и она допустила ошибку при диагностировании. И, в конце концов, ничего серьезного ведь не случилось, так что учитель не сердитесь”.

“Тьфу..... - Ху И Цзянь снова хлопнул по столу, используя больше силы, чем раньше, позволяя чайным чашкам на столе слегка подпрыгнуть. - Что значит "ничего серьезного не произошло"? Только что император почти хотел убить Сяо Ли!”

“Жаль, что ее не убили! - тихо сказала Фан Нуоэр, опускаясь на колени. - Если бы ее действительно убили, то это было бы здорово!”

Голос Фан Нуоэр был очень тихим, но Ду Сяо Ли, которая стояла рядом с ней, ясно расслышала ее слова. У этой девушки действительно не было никаких добрых намерений по отношению к ней!

“Учитель, Нуоэр сделала это нечаянно. Когда мы вернемся, я обязательно как следует прочитаю ей лекцию!” - сказал Ван Цзе.

“Хм, насколько я понимаю, она ни в малейшей степени не чувствует, что виновата!” - сердито сказал Ху И Цзянь.

Цин Чэн посмотрел на Ху И Цзяня, который был очень зол, и сказал: “Учитель, если Нуоэр просто ошиблась в диагнозе, когда мы вернемся в долину Короля медицины, пусть старший брат Ван Цзе как следует прочитает ей лекцию. Пожалуйста, не сердитесь".

Ху И Цзянь все еще очень любил Цин Чэна, и, услышав его мольбу о Фан Нуоэр, он сказал: “Раз так, то после того, как мы вернемся в долину, спустись к подножию стофутового утеса, залезь на него, встань лицом к небу и повинись в своем проступке! Знаешь ли ты, какие слова надо сказать, а какие нельзя говорить!? Врач, если не может точно определить ситуацию пациента, не должен говорить опрометчиво! Сегодня ты чуть не заставила Сяо Ли понести наказание, так что извинись перед ней”.

(Это похоже на древнекитайскую версию "иди, встань в угол".)

Первоначально, когда Фан Нуоэр услышала, что ей нужно будет подняться на стофутовую скалу, чтобы поразмыслить, она уже очень расстроилась. Но теперь учитель велел ей извиниться перед Ду Сяо Ли, заставив ее почувствовать, что это все из-за Ду Сяо Ли, что учитель ругает ее на глазах у всех из-за этой девчонки. Она еще больше возненавидела Ду Сяо Ли! Она вспомнила, как в прошлом была избалованной принцессой долины Короля медицины, но теперь Ду Сяо Ли не только украла внимание окружающих, ей даже придется опуститься до того, чтобы извиниться перед ней!

“Учитель, я признаю, что мои знания не очень хороши, и я допустила ошибку, диагностируя ситуацию вдовствующей Великой императрицы, но я действительно не намеренно действовала против сестры, так почему я должна извиняться перед ней? Учитель не должен до такой степени благоволить маленькой сестре!” - Фан Нуоэр посмотрела на Ху И Цзяня, ее глаза были полны негодования!

С тех пор как они вошли в зал, Ду Сяо Ли не сказала ни единого слова, а просто стояла сзади, наблюдая за реакцией каждого.

Теперь она сделала два шага вперед и сказала: “Извиняется она или нет, не имеет значения. Я хочу спросить ученицу Нуоэр, почему она была так уверена, что я накормила вдовствующую Великую императрицу порошком, пожирающим кости, основываясь просто на выражении лица вдовствующей Великой императрицы? Хотя все говорят, что Нуоэр не хватает знаний, этот порошок для пожирания костей - очень простой яд. Симптомы отравления им Нуоэр не могла не знать, верно?”

“Конечно, я их знаю!”

“Тогда почему ты была так уверена, что я дала вдовствующей Великой императрице порошок, пожирающий кости? Почему ты не смогла различить даже такие очевидные симптомы и побоялась, что моя таблетка вызовет очень серьезные последствия?” - спросила Ду Сяо Ли.

“Я уже только что сказала, что в тот момент я просто была слишком встревожена и не внимательно рассмотрела что происходит, и, таким образом, допустила ошибку!” – возразила Фан Нуоэр.